

АВАДЦАТЬ пятого августа с первыми лучами солнца улицы Сайгона заполнились гулом молодых голосов. По призыву национальных студенческих и молодежных организаций тысячи юношей и девушек вышли на демонстрацию, чтобы почтить память своей сверстницы, убитой год назад полицией Нго Динь Дьема. Над колоннами демонстрантов вскоре появились лозунги: «Долой военную диктатуру!», «Долой диктатуру Кханя!», а сама демонстрация из спокойной и неторопливой реки превратилась в яростное и гневное море. Преодолев сопротивление растерявшейся полиции, молодежь разгромила радиостанцию и министерство информации.

К вечеру обстановка накалилась еще больше. К студентам присоединились буддийские монахи и трудовой люд города. Зазвучали призывы: «Янки, вон отсюда!», «Долой американских империалистов!» Повсюду бушевали митинги, демонстранты сожгли несколько зданий, напали на ряд официальных учреждений. К утру осажденный в своем дворце самозванный «президент» Кхань был вынужден подать в отставку.

Правда, в результате закулисных маневров Кхань, опираясь на поддержку американцев, через некоторое время вновь вернулся к власти. И тем не менее бурные августовские выступления учащейся молодежи Южного Вьетнама, как и летние выступления студентов Южной Кореи, Пакистана и некоторых других стран, вновь продемонстрировали мировой общественности силу и активность студенческого движения в странах Азии.

Говоря об этом движении, необходимо подчеркнуть, что оно является частью общей борьбы народов за национальное и социальное освобождение, одним из тех ручейков, которые, сливаясь в единый поток, становятся неодолимой преградой на пути заокеанских претендентов на руководство миром.

В антиимпериалистической и антиколониальной борьбе студенчество различных стран Азии нередко выступает как наиболее динамичная передовая сила. Дело в том, что во многих из этих стран, еще недавно бывших аграрно-сырьевыми придатками к энзиматорского Запада и не имевших никакой индустрии, промышленный пролетариат еще слаб организационно и политически. К тому же росту сил рабочего класса, осознанию им своей роли борца за национальное и социальное освобождение всего народа препятствует драконовский полицейский режим, установленный в ряде государств континента; любое проявление неугодной властям активности пролетариата немедленно квалифицируется как «коммунистическое» и жестоко подавляется.

В то же время в эпоху невиданного научно-технического прогресса во всем мире антинародные режимы этих стран вынуждены в какой-то мере развивать общее и специальное образование, поощрять тягу молодежи к знаниям, чтобы иметь квалифицированных специалистов и чиновников. Причем пополнение контингента учащейся молодежи происходит в основном за счет выходцев из мелкой буржуазии, способных в силу своего классового положения проявить известную революционность. Несмотря на неоднородность, студенчество представляет собой наиболее просвещенный и политически грамотный слой среди масс неграмотного, забитого, нищего и бесправного населения, основную часть которого составляют крестьяне.

Е. КИСЕЛЕВ

В ПЕРВЫХ

Недовольство студентов существующими политическими порядками особо обостряется в связи с их тяжелым материальным положением. В таких странах, как Япония, Филиппины, Южная Корея, Турция, Южный Вьетнам, Таиланд, неуклонно растет стоимость жизни, растет плата за обучение как в частных, так и в государственных учебных заведениях, ощущается острая нехватка классов и аудиторий, не говоря уже о лабораториях и специальных кабинетах, повышаются цены на учебники. На страницах южнокорейских газет, например, нередко появляются сообщения о самоубийствах студентов и учащихся, доведенных нуждой до отчаяния.

Чтобы иметь возможность получить образование, большинство студентов вынуждено работать. Однако в условиях безработицы, существующей в этих странах, найти работу не так-то просто; приходится браться за все, что может дать хоть самый мизерный заработок, — мыть посуду в ресторанах, становиться чистильщиком обуви, продавцом газет.

И еще одна проблема — проблема устройства по окончании учебы. Долгие месяцы безнадежных скитаний и полуголодного существования ждут многих из вчерашних студентов. По данным опроса в 40 учебных заведениях Бангкока и Тонбури (Таиланд), около 30 процентов их выпускников не могут найти работу.

Не удивительно поэтому, что именно студенты шли в первых рядах народных масс Южной Кореи в апрельские дни 1960 года, когда с политической арены был вынужден уйти диктатор Ли Сын Ман — одна из наиболее одиозных фигур послевоенного времени. «Герои апреля», как прозвали здесь студентов, штурмовали дворцы самого сатрапа и его подручных, полицейские участки и правительственные учреждения, сражались на улицах Сеула, Пусана, Тэгу, Масана и других городов.

Но воспользоваться плодами своей победы южнокорейский народ не сумел, на его шею села не менее реакционная и продажная клика генерала Пак Чжон Хи. Под ее «руководством» экономическое и финансовое положение страны продолжает ухудшаться, а безысходная нищета и политическое бесправие народа едва ли имеют себе равные на земном шаре. И в этих условиях южнокорейское студенчество вновь продемонстрировало свой высокий боевой дух. Весной 1964 года оно выступило против японо-южнокорейских переговоров, инспирированных США, которые хотят добиться сближения промышленно развитой Японии и обладающей крупными людскими резервами Южной Кореи в целях сколачивания еще одного агрессивного военного союза. Однако вскоре массовые демонстрации студентов переросли эти рамки и вылились в выступления, непосредственно направленные против предательской клики Пак Чжон Хи.

В этих демонстрациях, самых крупных после апреля 1960 года, участвовало более 100 тысяч человек. В результате шефу южнокорейской полиции пришлось уйти в отставку, а Национальное собрание приняло резолюцию о прекращении переговоров с Японией.

Весной 1960 года поднялись на борьбу против реакционных правителей и студенты Турции, причем их выступления потрясали страну в те самые дни, когда в Тегеране проходила сессия совета СЕНТО, а в Стамбуле собрались министры иностранных дел другого агрессивного блока — НАТО. И если раньше внутривластная борьба в Турции велась главным образом в стенах медрес, то студенты придали ей особо широкий размах, вынеся ее на улицы крупнейших городов страны.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения молодежи, был разгон полицией конференции научного студенческого общества на медицинском факультете Стамбульского университета, участники которой хотели направить поздравительную телеграмму южнокорейским студентам.

Из Стамбула цепная реакция студенческих волнений быстро перекинулась в другие города страны, прежде всего в столицу — Анкару.

В первых рядах борцов за демократические преобразования идет и пакистанское студенчество. Особенно бурный и широкий размах выступления студентов приняли осенью 1962 года, после отмены военного положения в стране. Протестуя против антидемократической политики правительства, против решения увеличить срок учебы в колледжах с двух до трех лет (а плата за обучение в пакистанских колледжах весьма высока), требуя снизить наполовину плату за обучение, юноши и девушки ряда городов Пакистана организовали массовые митинги и демонстрации.

Мирная демонстрация студентов Дакки — административного центра Восточного Пакистана — была встречена огнем полиции. Более ста человек было ранено и двое убиты. Возмущенное зверством полиции трудовое население города примкнуло к студентам. По всей стране прокатилась волна протеста. В ряде городов состоялись «шествия молчания»: тысячи демонстрантов в суровом безмолвии проходили по улицам. Многие колледжи и университеты были заняты студентами, объявившими голодовку.

В Карачи полиция попыталась силой очистить один такой колледж, но встретила упорное сопротивление. Разыгралась настоящая битва, перекинувшаяся на центральные улицы города. При поддержке населения молодежь начала строить баррикады. С крыш и балконов град камней обрушился на полицейских, которые дубинками, брандспойтами и гранатами со слезоточивым газом пытались разогнать демонстрацию. Один человек был убит, около 200 ранено. Тогда студенты Карачи объявили забастовку.

Напуганные власти поспешили удовлетворить часть требований студентов. Однако молодежь, пройдя большую школу политической борьбы и почувствовав свою силу, выдвинула еще более серьезные, политические требования: пересмотр куцей конституции, расширение гражданских прав, проведение независимой внешней политики и выход Пакистана из агрессивных блоков СЕАТО и СЕНТО.

Южная Корея. При разгоне студенческой демонстрации в Сеуле полицейские применили гранаты со слезоточивым газом. 100 студентов арестовано, 20 — получили серьезные ранения.

Фото Джапан пресс—ТАСС

Студенческие выступления под этими лозунгами происходят почти непрерывно то в одном то в другом городе страны. В крупный очаг студенческих волнений превратился Восточный Пакистан в сентябре этого года. Отказываясь удовлетворить требования студентов, власти бросили против них крупные силы полиции. Произошли столкновения, во время которых только в Фаридпуре было ранено 200 человек, в том числе 35 полицейских. По сообщению газеты «Иттифак», 144 студента были арестованы. Однако выступления не прекращаются.